

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Особенности реализации категории «свой / чужой»
в произведениях У.С. Моэма**

**АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 421в группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Рамих Лолиты Андреевны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор

М. Ю. Колокольникова

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

Т. В. Харламова

Саратов 2020

Введение. Деление на «своих» и «чужих» уходит своими корнями в далёкое прошлое и сопровождает человечество на протяжении всего его существования. Категория «свой / чужой» определяет формирование этноса и его языка и является необходимым условием их дальнейшего существования и развития. В то же время опыт уже имеющихся исследований показывает, что категория «свой / чужой» носит не только лингвокультурологический, но и коммуникативно-дискурсивный характер. Поэтому для последовательного и непротиворечивого ее описания необходимо привлекать в качестве материала исследования тексты различной жанровой и дискурсивной принадлежности и, прежде всего, тексты художественной литературы.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы состоит в лингвистическом аспекте изучения художественных произведений одного автора, в анализе языковых средств реализации категории «свой / чужой» в художественном дискурсе.

Источник материала исследования – произведения английского писателя Уильяма Сомерсета Моэма: роман «Луна и Грош» («The Moon and Sixpence»), рассказы «Счастливый человек» («The Happy Man») и «Рыжий» («Red»).

Материалом исследования послужили лексические единицы, реализующие категорию «свой / чужой» в изучаемых произведениях У.С. Моэма. Всего в ходе исследования было выявлено 42 лексические единицы, некоторые из которых используются в тексте указанных произведений несколько раз и даже десятки раз. Общее число словоупотреблений -- 246. Общее число проанализированных контекстов 50.

Цель выпускной квалификационной работы: изучить особенности функционирования и лексико-семантической репрезентации категории «свой / чужой» в произведениях У.С. Моэма.

Для решения поставленных целей были выдвинуты следующие **задачи**:

- 1) выделить контексты, реализующие значение «свой / чужой», в исследуемых произведениях У. С. Моэма;
- 2) проанализировать лексический состав выделенных контекстов и выявить на основе этого анализа основные лексические средства реализации категории «свой / чужой» в изучаемых произведениях;
- 3) дать количественный и качественный анализ изучаемых лексических единиц;
- 4) объединить выделенные лексические единицы в лексико-тематические группы;
- 5) определить роль изучаемых лексических единиц в индивидуально-авторской интерпретации категории «свой / чужой».

Новизна. В работе впервые исследуются особенности функционирования и лексической реализации категории «свой / чужой» на материале ряда произведений У. С. Моэма.

Методами исследования являются контекстуальный анализ, анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, элементы количественного анализа.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего в себя 52 наименования.

Основное содержание работы. В главе 1 рассматриваются основные свойства категории «свой / чужой» и особенности ее реализации в художественном дискурсе, где данная категория способна получать парадоксальную интерпретацию. В главе также рассматриваются главные характеристики художественного текста и его лексико-семантический уровень.

Категория «свой / чужой» занимает особое место в современном гуманитарном знании, в том числе и в языкознании. Это не является случайным, поскольку данная категория с древнейших времен играет

важнейшую роль в освоении действительности, отражает особенности менталитета той или иной нации.

Категория «свой / чужой» является одной из центральных в любой лингвокультурной общности и носит универсальный характер также в силу того, что присуща всем типам мышления: художественному, бытовому и научному. Мы остановимся на интерпретации оппозиции «свой / чужой» как *категории*, поскольку именно такая интерпретация актуальна для нашего исследования. Соглашаясь с А. А. Матвеевой, мы считаем, что статус категории представляет собой «максимально широкий и общий разряд, рубрику опыта». Оценка, способствующая выражению «своего» и «чужого», даёт аксиологический итог. Подобный итог позволяет отнести собеседника к «своему» или «чужому», но решающую роль в выделении аксиологического итога, позволяющего отнести собеседника к «своим» и «чужим», играет контекст.

Исследователи также отмечают, что некоторые аспекты своей культуры могут быть более «чужими», чем явные проявления другого лингвокультурного сообщества.

Все сказанное выше позволяет говорить о том, что оппозиция «свой / чужой» обладает следующими признаками:

1. является универсальной, базовой оппозицией;
2. имеет смысловую пару, оппозицию;
3. является древней, архаической;
4. несет оценочность.

Для целей настоящего исследования особый интерес представляет именно этот последний аспект, поскольку художественный текст представляет собой индивидуально-авторский вариант общенациональной картины мира и отличается крайне субъективным характером.

Особенностью категории «свой» можно назвать ее эгоцентричность, так как понятия «я», «мы» обычно выступают ключевыми в категории «свой / чужой». Однако субъективный уровень соотнесения объекта с ценностными

ориентирами допускает подвижность оппозиции «свой / чужой», и один и тот же объект может быть в одном контексте «своим», но уже в другом «чужим». Стоит отметить, что «чужой» не всегда оценивается негативно, из чего следует, что оценка «чужого» имеет двойственный характер.

Наиболее полно свои свойства категория «свой / чужой» раскрывает в рамках художественного дискурса, благодаря характерным чертам последнего. Текстам художественной литературы присуще, в частности, ослабление словарных особенностей слова и приобретение новых особенностей - контекстуально обусловленных. Важно также отметить, что художественный текст отличается высокой степенью субъективности, вариативности в использовании средств общенационального языка.

Существуют различные подходы к изучению структуры художественного текста, например, лексико-семантическую структуру можно изучать на материале одного произведения конкретного автора или на материале нескольких его произведений. В данном исследовании используется подход, позволяющий рассматривать лексико-семантическую структуру текста на материале нескольких произведений автора.

Анализ сходных по тематике фрагментов текстов позволяет выявить типовые средства реализации общих мотивов на лексико-семантическом уровне. Подход к анализу нескольких художественных текстов (как к одному гипертексту) с точки зрения лексико-тематической группы способствует интерпретации данных текстов как целостной семантико-композиционной структуры.

В главе 2 дается характеристика источников материала исследования и рассматриваются основные лексико-семантические средства реализации категории «свой / чужой» в произведениях известного английского писателя У. С. Моэма, а именно: в романе «Луна и грош» («The Moon and Sixpence»), в рассказах «Счастливый человек» («The Happy Man») и «Рыжий» («Red»). Выбор данных произведений не является случайным и объясняется тем, что

между ними обнаруживается определенное сходство на сюжетно-тематическом и идейно-художественном уровнях.

Во всех перечисленных выше произведениях У.С. Моэма присутствует в том или ином виде один и тот же мотив: персонаж покидает свой дом и обретает духовную родину в другой стране. Рассматриваемый мотив, в свою очередь, конкретизирует и развивает одну из наиболее типичных для творчества У.С. Моэма тем, которая кратко может быть сформулирована следующим образом: «Англичанин в инокультурной среде».

Большую роль в развитии сюжета, в создании образов персонажей играет базовая культурная категория «свой / чужой» («*self / other*»). Именно поэтому текстовые фрагменты (контексты) со значением «свой / чужой» (контексты) и их лексическое наполнение находятся в центре внимания настоящего исследования.

При используемом в настоящей работе подходе непосредственным объектом анализа может становиться не все произведение в целом, а отдельные его части (фрагменты), в которых в наиболее эксплицитной и «концентрированной» форме представлена характерная для творчества писателя тема. Так, например, в рассказе «The Happy Man» изучаемая тематика реализуется на уровне всего текста произведения, а в романе «The Moon and Sixpence» и рассказе «Red» – находит отражение в отдельных его частях.

Персонажи У. С. Моэма покидают родную страну и оказываются в чужой среде, где проходит своеобразную проверку их поведение, образ жизни и поступки, личностные качества, умения и желание жить в иной культурной среде. Все это дает основание говорить о том, что анализируемые тексты могут служить источником материала при изучении места категории «свой / чужой» в творчестве У. С. Моэма, ее авторской интерпретации, а также языковой репрезентации. Причем особую роль здесь играют единицы лексико-семантического уровня.

Рассматривая явление повтора как текстовое явление, выходящее за рамки предложения, мы полагаем, что внешняя связность текстов, с одной стороны, создается повторами на уровне поверхностного сцепления его компонентов, а, с другой стороны, повтором выражается цельность текстов, что позволяет сделать вывод о наличии гипертекста. Гипертекст, в свою очередь, обеспечивает внутреннюю целостность структуры текстов одного автора и отражает интерпретацию авторской модели мира.

Таким образом, в настоящей работе тематика, понимаемая в отличие от традиционного толкования как сюжета литературных произведений, рассматривается как внутренний смысл произведений, как их единая идейно-тематическая проблематика, которая отражается в первую очередь в лексико-семантической структуре текста.

На первом этапе исследования из текстов изучаемых произведений У. С. Моэма методом сплошной выборки было выделено 50 контекстов, реализующих оппозицию «свой / чужой». Данные контексты содержат в основном от одного до трех предложений, хотя встречаются и фрагменты, включающие в себя от семи до десяти предложений. Как правило, контексты, содержащие от одного до трех предложений, встречаются в рассказах «The Harry Man» и «Red», что объясняется объемом самих этих произведений. Фрагменты, включающие в себя от семи до десяти предложений, были зафиксированы в романе «The Moon and Sixpence», для которого характерны авторские отступления и рассуждения общего, часто философского плана, хотя, разумеется, и здесь основная часть выделенных контекстов содержит два-три предложения. Важным этапом исследования являлся анализ лексического наполнения изучаемых текстовых фрагментов (контекстов). Благодаря этому, удалось выявить лексические единицы, служащие основным средством репрезентации понятий «свой» и «чужой» как членов базовой культурной оппозиции в изучаемых произведениях У.С. Моэма. Всего было зафиксировано 42 подобные единицы: 28 из них принадлежит к лексико-тематическому ряду с *a strange place*, 14 относятся к лексико-

тематическому ряду с доминантой *home*. Некоторые из них встречаются в выделенных контекстах несколько раз и даже десятки раз. Общее число проанализированных словоупотреблений 246. В соответствии с семантикой оппозиции «свой / чужой» все изучаемые лексические единицы были разделены на две лексико-тематические группы. В качестве ключевого элемента (доминанты) первой из этих групп выступает лексема *home*. Важно, что семантическая структура лексемы *home* содержит смысловой компонент «свой» уже на уровне языка (системы), о чем свидетельствуют и словарные дефиниции данной лексемы, среди которых имеются и следующие:

a place where one was born or reared;

one's own city, state or country;

the place where a person or family lives; one' dwelling place.

Как видно из приведенных словарных определений, лексема *home* связана с базовым культурным понятием «свой» самым непосредственным образом и поэтому занимает особое место в английской лингвокультуре, в национальной картине мира. Здесь достаточно вспомнить, например, такие высказывания и пословицы, как *Home, sweet home; East or West – home is best* и т. п.

Значимым является и тот факт, что в смысловой структуре лексемы *home* содержится и компонент *place*, поскольку в рассматриваемых произведениях перемещение персонажа в пространстве связано с поворотным моментом в его судьбе. Неслучайно также, что в качестве доминантного (ключевого) элемента лексико-тематического ряда со значением «чужой» выступает словосочетание *a strange place* которое в смысловом плане может быть противопоставлено слову *home*. Подтверждением этому служат те значения, которые в анализируемых нами контекстах реализует преимущественно прилагательное *strange*, а именно:

not previously known, seen, heard, or experienced; unfamiliar,

new; of another place or locality; foreign, alien.

На ключевой характер рассматриваемых лексических единиц, служащих именами двух лексико-тематических рядов, указывает не только их высокая частотность употребления и способность передавать в самом общем виде понятия *свой/чужой*, но и наличие у этих единиц в изучаемых текстовых фрагментах широких лексико-семантических, тематических, ассоциативных связей. Слова и словосочетания, служащие средством реализации этих связей, выступают в качестве составляющих компонентов того или иного ряда.

Так, лексико-тематический ряд с доминантой *home* включает следующие элементы: *birthplace* (2), *ancestors*, *childhood* (2), *nostalgia* (2), *familiar* (9), *belong* (12), *rest* (10), *England* (14), *London* (20), *Stockholm*, *northern* (5), *English* (10), *Swede*, *the Anglo-Saxon race*.

Перечисленные лексемы отличаются гетерогенностью с точки зрения формальных и содержательных характеристик, с точки зрения их лингвистического статуса, вместе с тем они имеют тесные лексико-семантические связи с ключевым элементом ряда *home* и друг с другом, так как содержат общие для всех смысловые компоненты: «свой», «собственный», «родственный», «родной», «хорошо знакомый». Ср.:

ancestor – a member of your family who lived a long time;

birthplace – the place where someone was born;

kindred – relatives or family, kin, kinfolk;

nostalgia – a longing to go back to one's home, home town or home land;

familiar – well-known; often encountered.

Что касается существительного *childhood*, то оно имеет с некоторыми из перечисленных выше слов и особенно со словом *home* прочные тематические и ассоциативные связи не только в тексте, но уже и на уровне системы. Отметим, в частности, что среди словарных дефиниций лексемы *home* встречается и следующее:

the place, where one was born or reared.

В анализируемый лексико-тематический ряд включены и топонимы *London* и *England*, что обусловлено местом действия и сюжетом рассматриваемых произведений, персонажи которых покидают свою страну.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает лексема *rest*, вхождение которой в рассматриваемый лексико-тематический ряд объясняется в первую очередь ее тесным взаимодействием в рамках анализируемых контекстов с существительным *home* и другими единицами ряда.

Следует отметить, что предпосылки для сближения в некоторых контекстных условиях понятий, обозначаемых лексемами *home* и *rest*, имеются, по-видимому, уже на уровне словаря, системы. Об этом свидетельствует, например, одна из зафиксированных в словарях дефиниций существительного *home*:

a place thought of as home, specif. a place, where one likes to be; restful or congenial place.

Таким образом, каждый из составляющих элементов ряда по-своему развивает и уточняет понятие «свой», при этом все лексемы тесно взаимодействуют с именем ряда, т. е. с лексемой *home*, а также друг с другом. Причем эти связи могут быть присущи лексемам или на языковом уровне, или носить контекстуально обусловленный характер.

Во втором из выявленных в ходе исследования лексико-тематических рядов доминантой выступает, как уже говорилось выше, словосочетание *a strange place*, противопоставленное лексеме *home*. К данному ряду также относятся различные по своей форме и содержанию элементы: отдельные слова, словосочетания, глагольные фразы. В качестве отдельной подгруппы здесь можно выделить топонимы, обозначающие южные страны, куда стремятся персонажи У. С. Моэма, а также слова-реалии, являющиеся средством создания национального колорита этих стран (названия национальных блюд, предметов одежды, названия растений и т.п.).

В целом данный ряд имеет следующий состав: *a stranger* (2), *alien*, *aloof* (4), *a wanderer*, *never seen before* (8), *never known before* (9), *Tahiti* (28), *Samoa*

(3), Alexandria (7), Spain (3), Seville(2), the South Seas, Spaniard, Spanish (2), the Kanakas, Chinese, the Tahitians (3), a sombrero, pareo, canoe, a coconut tree (3), a breadfruit tree, Carmen, a coconut salad, lobster a la portugaise (3), a savoury dish (3), mango(-es) (5), orange (-s) (5), fried bananas (5), frugal meal (7), raw fish (10).

Как видно из приведенного выше, лексема *strange* в исследуемых текстах реализует не только лексико-семантические, но и словообразовательные связи через однокоренные существительные *strangeness, a stranger*. Кроме того, тесно связаны с прилагательным *strange* уже на уровне языка в целом (т. е. системы) и такие лексические единицы, как *alien, aloof, wanderer, never seen before, never known before*.

Согласно лексикографическим источникам, приведенные лексемы передают значение «чужой», «неизведанный», «неизвестный». Ср.:

alien – *belonging to another country or people; foreign, strange*;

aloof – *deliberately not becoming involved in something, unfriendly*,

wanderer – *a person who moves from place to place and has no permanent home*.

Приведенные выше слова развивают и уточняют имя анализируемой лексико-тематической группы и в той или иной степени связаны с представлением о человеке, который не имеет своего дома, а место, где он находится, является для него чужим.

Помимо словосочетания *a strange place*, к числу самых высоко частотных относятся глагольные сочетания *never known before* и *never seen before*. Эти единицы в наиболее эксплицитной форме передают значение чужого как неизведанного и нового, ранее невиданного и непонятого. Примечательно также, что сочетания *never known before* и *never seen before* входят в словарные дефиниции прилагательного *strange*. Ср.:

someone or something that is strange, is not familiar because you have not seen or met them before.

Как уже говорилось выше, оппозиция «свой / чужой» является базовой в любой культуре и имеет устойчивые смысловые коннотации и языковые средства выражения. Но как показало проведенное исследование, в произведениях У. С. Моэма данная категория получает особую индивидуально-авторскую интерпретацию, которая во многом носит парадоксальный характер, что, впрочем, весьма типично для творчества данного писателя, его мировосприятия. В результате подобной интерпретации происходит перегруппировка составляющих компонентов двух изучаемых лексико-тематических рядов, что в свою очередь обусловлено модификацией их значения.

Модификация значения лексемы *home* приводит к тому, что в зависимости от конкретного контекста данная единица может приобретать либо положительную, либо негативную оценочность. Например, в тех зафиксированных в ходе исследования контекстах, где рассматриваемая лексема используется в качестве синонима слова *birthplace* (под которым подразумевается обычно Англия или шире – Север вообще), она приобретает негативную окраску. В тех же контекстах, где лексема *home* обозначает неизвестную ранее, но ставшую родной землю, она имеет положительную окраску.

Все это помогает автору показать в художественной форме, как «свое», родное с детства оказывается «чужим», мучительным. «Чужое» же, напротив, манит, притягивает, заставляет покинуть дом, становится духовной родиной. В наиболее эксплицитной форме этот мотив находит отражение в следующем текстовом фрагменте, который представляет собой авторское отступление и носит обобщенно философский характер:

«I have an idea that some men are born out of their due place. Accident has cast them amid certain surroundings, but they have always a nostalgia for a home they know not. They are strangers in their birthplace, and the leafy lanes they have known from childhood or the populous streets in which they have played, remain but a place of passage. They may spend their whole lives aliens among their

kindred and remain aloof among the only scenes they have ever known. Perhaps it is this sense of strangeness that sends men far and wide in the search for something permanent, to which they may attach themselves. Perhaps some deep-rooted atavism urges the wanderer back to lands which his ancestors left in the dim beginnings of history. Sometimes a man hits upon a place to which he mysteriously feels that he belongs. Here is the home he sought, and he will settle amid scenes that he has never seen before, among men he has never known, as though they were familiar to him from his birth. Here at last he finds rest» («The Moon and Sixpence»).

Приведенный текстовый фрагмент построен на приеме антитезы. Причем ведущую роль в языковой реализации этого приема играют слова и словосочетания, входящие в состав анализируемых лексико-тематических рядов. При этом данные слова и словосочетания перегруппировываются, как бы меняются местами. Как результат, границы между двумя рядами оказываются размытыми, проницаемыми. Так, например, словосочетания *this sense of strangeness, a place of passage*, слова *strangers, aliens, aloof* употребляются по отношению не к далекой, незнакомой стране, как это можно было бы предположить, а по отношению к той земле, где человек родился и долгое время жил, но чувствовал себя там чужим, странником.

Все это позволяет говорить о том, что приведенный выше фрагмент исполняет роль своеобразного метатекста, так как во многом является ключевым для раскрытия изучаемой тематики в творчестве У. С. Моэма в целом.

Таким образом, категория «свой / чужой» является не только лингвокультурологической, но и коммуникативно-функциональной. Поэтому функционирование и языковую реализацию данной категории нужно изучать не только на уровне языка (системы), но и на материале текстов различной жанровой и дискурсивной принадлежности.

Содержание категории «свой / чужой» носит весьма широкий характер, поэтому оно может конкретизироваться и уточняться в

зависимости от определенной коммуникативной ситуации. В исследуемом нами материале категория «свой / чужой» выражается с помощью оппозиции лексико-тематических рядов с ключевыми элементами *home / a strange place*.

Заключение. Подводя итоги вышесказанному, можно говорить о том, что выделенные нами в ходе исследования текстовые фрагменты из ряда произведений У. С. Моэма служат репрезентацией одной из ведущих для всего его творчества тем «Англичанин в инокультурной среде» и являются средством реализации базовой лингвокультурологической категории «свой / чужой». Важно отметить, что сходные в сюжетно-тематическом и художественно-идейном планах фрагменты, встречающиеся в разных произведениях У. С. Моэма, обнаруживают значительное сходство и с точки зрения используемых в них лексико-семантических средств. Об этом свидетельствуют, в частности, выявленные в ходе анализа ключевые лексико-тематические группы слов, направленные на создание национально-культурного колорита и реализующие категорию «свой / чужой».

Всё это позволяет сделать вывод о том, что подобные текстовые фрагменты и типовые для них группы лексических единиц представляют собой важное средство установления связи между различными произведениями У.С. Моэма и принадлежит к доминантным компонентам его творчества. Многие из подобных текстовых фрагментов носят метатекстовый характер и служат своеобразным «ключом» к пониманию и интерпретации, как отдельных произведений писателя, так и его индивидуально-авторской модели мира в целом.

Таким образом, есть основания полагать, что все созданные писателем произведения могут рассматриваться как некий гипертекст, выводимый путем сопоставления реально существующих текстов с общей содержательной основой и общими языковыми средствами её объективации.

В данном исследовании используется подход, позволяющий рассматривать лексико-семантическую структуру текста на материале нескольких произведений автора. Предложенный подход может быть

использован и при анализе других произведений этого автора, а также при анализе текстов произведений других авторов.